

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 327

Олег ИВАНОВ

МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ НАТО И РОССИЯ

Статья поступила в редакцию 10.02.2020

Аннотация. НАТО по-прежнему остаётся важным инструментом реализации военно-политической стратегии США в Европе. Дальнейшую эволюцию альянса следует рассматривать в рамках реализации концепции “трёх D” (Deterrence-Defense-Dialogue – сдерживание-оборона-диалог) через передовое присутствие сил альянса у границ России. Особое место занимает сотрудничество НАТО и ЕС, которое ведётся в 74 областях. В отношении Украины НАТО запустила пакет всеобъемлющей поддержки, поощряя готовность Киева вступить в альянс. Остро встает вопрос выхода США из РСМД, который может кардинально изменить обстановку в области безопасности в Европе в худшую сторону. Стремление США к глобальному доминированию имеет региональное европейское измерение через отказ от РСМД. В отношениях между Россией и НАТО восстановление доверия становится актуальной задачей. Ее можно решить только путем снижения накала риторики, принятия мер по сокращению рисков и через ограниченное совместное сотрудничество, начиная с борьбы с терроризмом и нераспространения ОМУ. Главным условием остаётся сохранение договорной базы в области контроля над вооружениями, что позволит сделать отношения России и НАТО более стабильными, транспарентными и предсказуемыми.

Ключевые слова: Россия, НАТО, США, Украина, РСМД, сдерживание, оборона, диалог, ядерное оружие.

Современные международные отношения проходят очередной этап трансформации, для изучения и оценки которого политологи предлагают различные подходы. Автор теории хаоса американский политолог Т. Манн говорит о хаотизации международных отношений и об устаревании подхода, опирающегося на центры силы и гравитации. По его мнению, заимствованный из физики ньютоновский подход доминировал в стратегической мысли с XIX века. По мнению Манна, “механистическое видение мира придаёт уверенность, т.к. оно постулирует мир последовательных изменений. Он обещает стратегам, что можно предвидеть ход событий, если лежащие в основе принципы были открыты, и если немногочисленные участвующие переменные (факторы – авт.) известны” [Mann T., 1992: 5]. Ал.А. Громыко вводит подход, построенный на формационной истории международных отношений. В частности, он утверждает: “Формационная история международных отноше-

© **Иванов Олег Петрович** – д.полит.н., профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России. **Адрес:** 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2. **E-mail:** oleg.ivanov@dipacademy.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020117127>

ний сопровождается не только цикличностью насилия, но и цикличностью шаблонов региональных и мировых конфигураций силы” [Россия, 2016: 245]. В целом трансформация сопровождается резким обострением глобальной и региональной безопасности. Возникают явления, которые эксперты сравнивают с худшими временами холодной войны. В частности, к таковым относят конфликтные отношения между Россией и коллективным Западом во главе с США. На наш взгляд, при некоторой схожести есть и весьма серьёзные отличия.

Во-первых, нет глобального противостояния, характерного для XX века. Во-вторых, нет разлома между двумя блоками с определёнными границами, за которые ведущие державы старались не переходить. В-третьих, центр тяжести мировой геополитики и особенно геоэкономики уже не ограничивается Европой, а сдвинулся в АТР, где всё большую роль играют такие центры мирового геополитического и геоэкономического притяжения, как КНР, АСЕАН и другие государства. Характерной чертой стало и усиление соперничества между разными центрами силы. Министр иностранных дел России С.В. Лавров подчёркивал: “В прошлом году нарастал конфликтный потенциал. В первую очередь, из-за упрямого нежелания некоторых стран Запада во главе с США принять реальность объективно формирующегося многополярного мира, а также из-за их стремления продолжать навязывать свою волю посредством силовых, экономических, пропагандистских рычагов”¹.

У правительства США иной взгляд на международную обстановку и причины её обострения. Согласно новейшей национальной разведывательной стратегии США, “традиционные противники продолжают попытки обрести и усилить своё влияние, воспользовавшись изменением условий в международном окружении, которые включают ослабление международного порядка, сложившегося после окончания Второй мировой войны, доминирования западных демократических идеалов, а также усиливающиеся изоляционистские тенденции на Западе и сдвиги в глобальной экономике. Эти противники бросают вызовы в традиционных, нетрадиционных, гибридных и асимметричных военных, экономических и политических сферах. Усилия России увеличить своё влияние и авторитет, вероятно, продолжатся и могут вступить в конфликт с американскими целями и приоритетами в различных регионах” [National..., 2019: 4]. В этом контексте и рассматривается европейская система безопасности в Вашингтоне и европейских столицах.

Выступая на конференции по международной безопасности в Москве (2019 г.), начальник Генерального штаба Минобороны России генерал В.В. Герасимов отметил: “Военно-политическая обстановка в Европе характеризуется стремлением США сохранить курс на конфронтацию с Россией и при поддержке союзников по НАТО разговаривать с нашей страной только с позиции силы”². Такого состояния Европа достигла вовсе не в результате вхождения Крыма в состав России, как это

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году, Москва, 16 января 2019 года. http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729 (дата обращения: 03.06.2019).

² Выступление первого заместителя Министра обороны РФ, начальника Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации генерала армии Валерия Герасимова на конференции MCIS-2019, 24 апреля 2019г. <http://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=12227590@cmsArticle> (дата обращения: 03.06.2019).

утверждают западные оппоненты. Российские дипломаты отмечают: “Кризис (в отношениях между РФ и Западом – О.И.) стал выражением копившихся не один год и даже не одно десятилетие противоречий. Он вскрыл недостатки системы европейской безопасности, которая так и не была приведена в соответствие с беспрецедентными возможностями для преодоления раскола Европы, открывшимися после завершения холодной войны” [Россия... 2016: 30].

На региональном уровне и, в частности, в евроатлантическом пространстве реликтом холодной войны и проводником американского влияния в области безопасности остаётся НАТО. Несмотря на заявление президента Трампа о том, что НАТО устарело, слишком рано списывать со счетов этот влиятельный военно-политический союз. Еще в 1990-е годы известный американский эксперт З. Бжезинский писал, что расширение НАТО автоматически является расширением влияния США на новые государства. Влиятельный американский сенатор Р. Лугар указывал: “Расширение (НАТО – авт.) связано с поддержкой США боснийских мусульман, а также Украины. Эти шаги рассматриваются как часть большого стратегического проекта с целью консолидировать геостратегические завоевания в холодной войне за счёт России” [Hearings... 1995: 46]. И сегодня Европа и её вооружённые силы нужны США. Они участвовали в военных кампаниях в Афганистане, Ливии, Сирии, а также в морских операциях. На территории Европы размещены 28 американских баз, которые позволяют проецировать силу не только на Европу, но и далеко за её пределами. Подтверждая важность НАТО и оппонировав своему президенту, конгресс США выпустил Акт в поддержку НАТО. В нем в секции №4, помимо прочего, говорится: “Политика США заключается в том, что:

2) отвергаются усилия вывести США из НАТО или косвенно выйти из НАТО путем осуждения или уменьшения вклада в структуры, деятельность или операции НАТО таким образом, что происходит выход де-факто;

4) Поддерживается значительное финансирование США Европейской инициативы по сдерживанию, которая увеличивает способность Соединённых Штатов и их союзников сдерживать российскую агрессию и защищать от неё”¹.

Любопытно, как воспринимается НАТО в США в более широком плане. Согласно опросу, проведенному известным американским центром Pew Research Center, “77% американцев, включая большинство в обеих партиях (имеются в виду демократы и республиканцы – О.И.) говорят, что членство в НАТО является благом для Соединённых Штатов. Эти цифры значительно не изменились с апреля 2016 г. Однако есть большее расхождение во мнениях среди граждан относительно того, важна ли НАТО больше для США или для их союзников по альянсу. Большинство граждан (42%) заявляют, что НАТО почти так же важна для США, как и для других её членов. Около 34% считают, что альянс более важен для других стран НАТО, в то время как 15% полагают, что он более важен для США” [Large Majorities, 2019].

НАТО модернизируется и подстраивается под те требования, которые выдвигает руководство США, а страны-члены организации вносят свой вклад в реализацию

¹ H.R.676 — 116th Congress (2019-2020). URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22H+R+676%22%5D%7D&r=1&s=1> (accessed 3 June 2019).

программы действий альянса. Согласно военной стратегии США (2015 г.), возможен следующий диапазон конфликтов: государственный, гибридный и негосударственный. При этом наиболее разрушительным и наименее вероятным на то время считался государственный конфликт. Однако, судя по тем действиям, которые предприняли США и НАТО, акценты изменились. Вероятность государственного конфликта возросла.

Дальнейшую эволюцию и модернизацию НАТО необходимо рассматривать главным образом в свете кризиса отношений с Россией и можно охарактеризовать как три латинские D (Deterrence–Defense–Dialogue – сдерживание–оборона–диалог)¹. Ещё в 2010 г. на саммите НАТО в Лиссабоне была принята новая стратегическая концепция. Этот документ постулировал, что сдерживание и в дальнейшем будет основываться на сочетании ядерных и конвенциональных сил. В основополагающих положениях отмечено:

- фундаментальной целью ядерных сил НАТО является сдерживание;
- сдерживание, основанное на соответствующем сочетании ядерных и конвенциональных способностей, остаётся основным элементом целостной стратегии НАТО;
- ядерное оружие является основным компонентом целостных способностей Альянса, предназначенных для сдерживания и обороны, наряду с конвенциональными средствами и силами противоракетной обороны;
- НАТО остаётся приверженным контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, но пока существует ядерное оружие, она останется ядерным альянсом;
- группа ядерного планирования является форумом для консультаций в рамках НАТО по ядерному сдерживанию [Андерсон, 2016: 18].

Хотя Россия прямо не называлась в качестве объекта сдерживания в то время, сегодня это стало очевидным фактом.

Также на реализацию новой Европейской инициативы сдерживания России США ассигновали в 2019 г. 6,5 млрд долл., что на 1 млрд долл. больше, чем в 2018 г. Таким образом, вся деятельность НАТО направлена на укрепление сдерживания и обороны через развитие сил быстрого реагирования (NATO Response Force) в рамках Плана по готовности к действию (RAP-Readiness Action Plan). Эти силы насчитывают 40 000 личного состава и характеризуются способностью быстрого усиления и мобильности. Кроме этого, внутри сил быстрого реагирования создано подразделение повышенной готовности (Very High Readiness Joint Task Force (VJTF) под названием “Острие копья” (Spearhead) численностью в 5 тыс. человек личного состава. Предполагается, что это подразделение может быть переброшено в течение 2-7 дней на периферию альянса.

Концепция “сдерживание – оборона – диалог” также реализуется через усиленное передовое присутствие. Оно осуществляется с помощью размещения многонациональных подразделений на ротационной основе в Прибалтийских странах и в

¹ “3 D” – это интерпретация политики НАТО, в России впервые предложенная Д.А. Даниловым. См.: Данилов Д.А. Россия и НАТО в формате 3D. РСМД, 26 мая 2016 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-formate-3d/> (дата посещения: 01.06.2020)

Польше и многонациональной бригады – в Румынии. В рамках повышения боеготовности страны – члены НАТО работают над усилением слаженности, мобильности и адаптации к новым геополитическим реалиям и политике России. В частности, в НАТО заявляют, что учения “Единый трезубец” были нацелены на тестирование способности НАТО дислоцировать свой потенциал в заданном месте в зоне ответственности альянса. При этом наряду с традиционными военными средствами предусматривается применение гибридной тактики, направленной на использование пакета инструментов, способных воздействовать на мышление противоположной стороны.

Важным, с точки зрения руководства НАТО, является ещё одно направление деятельности альянса – проецирование стабильности за его пределами. Для реализации задач в этой области предусматривается выполнение ряда мер. В частности, это развитие отношений со странами – партнёрами НАТО (таких стран 40). В рамках программы укрепления оборонных возможностей Ирака в этой стране НАТО разместила свою миссию.

НАТО в Европе: требования и стандарты

Особое место занимают отношения НАТО и ЕС. В НАТО считают, что Альянс должен и дальше оставаться краеугольным камнем обороны и безопасности в Европе на основе нишевых возможностей. Обе организации активно сотрудничают в 74 областях. В рамках этого сотрудничества осуществляются взаимодействие между руководителями разных уровней, обмен лучшими практиками в области обороны и безопасности, отрабатывается военная мобильность. По мнению руководства НАТО, в двустороннем сотрудничестве необходимо избегать противоречащих подходов в своих требованиях и стандартах. Кроме этого, НАТО должна иметь доступ к потенциалу ЕС. Относительно перспектив создания независимых от НАТО вооруженных сил объединенной Европы в НАТО полагают, что эффективность такого проекта будет невысокой. Причина в том, что после выхода Великобритании из ЕС такие страны – не члены ЕС, как Турция, США и Канада, обеспечат 80% оборонных возможностей в Европе.

В НАТО по-прежнему подчёркивают неизменность политики “открытых дверей” для новых членов альянса. Важное место в этом направлении деятельности занимает Украина. Считается, что Украина недостаточно эффективно использует национальные средства для необходимых реформ. НАТО запустила пакет всеобъемлющей поддержки (CAP – Comprehensive Assistance Package) для Украины. Поддержка Украины включает в себя работу 50 советников, которые ориентированы на стратегическую оборону и реформирование вооруженных сил Украины. Для этого НАТО создала специальный механизм в виде целевого фонда. Он рассчитан на использование в следующих областях: работа с радиоактивными отходами, демилитаризация, логистика, кибероборона, медицинская реабилитация.

Весьма актуальным остается вопрос о вероятности вступления Украины и Грузии в НАТО. В СМИ и в экспертных оценках встречается утверждение, что эти страны не могут вступить в НАТО из-за неурегулированных конфликтов: на Украине – вокруг Донбасса и Крыма, а в Грузии – из-за независимых от Грузии республик Абхазия и Южная Осетия. В НАТО дистанцируются от такой жёсткой зависимости вступления Украины и Грузии в альянс от обязательного разрешения этих

проблем. Для этого необходимо выполнить по крайней мере три условия. Во-первых, утверждается, что если страна предпринимает усилия с целью разрешить территориальные споры в соответствии с ценностями НАТО, то такие споры не могут быть непреодолимым препятствием. Второе условие подразумевает, что допускается вариант Франции времен войны в Алжире, когда V статья Вашингтонского договора о коллективной обороне не могла быть реализована в отношении Франции в сложившейся ситуации. Такой же сценарий, по крайней мере теоретически, возможен в отношении Донбасса и Абхазии с Южной Осетией. Таким образом, V статья Устава НАТО не может быть использована для решения Украиной и Грузией своих территориальных проблем. Выполнение первых двух условий – это необходимое требование, но недостаточное без выполнения третьего условия. НАТО должна проводить такую политику по приему новых членов, чтобы не оказаться втянутый в вооруженный конфликт с Россией из-за Украины и Грузии.

Особое место в политике НАТО занимает российское направление. В отношении России проводится концепция “сдерживания, обороны и диалога”. Новыми темами стали гибридные угрозы и снижение риска военного столкновения НАТО с Россией. В НАТО заявляют, что с этой целью принимают такие меры, как возобновление работы Совета Россия – НАТО. Если в 2014 г. после кризиса на Украине и вхождения Крыма в состав России работа совета была остановлена и заседания не проводились, то с 2016 г. уже состоялись девять заседаний. Кроме этого, обе стороны обмениваются брифингами, в частности по учениям “Восток-2018” и “Единый трезубец”.

В НАТО признают, что, несмотря на остроту проблем в отношениях с Россией, их нельзя сравнивать с уровнем отношений времен холодной войны. По натовским оценкам, Россия обладает потенциалом, достаточным для того, чтобы угрожать НАТО, но не имеет намерения совершить нападение на страну-члена НАТО. Такого рода оценки опровергают заявления со стороны руководителей прибалтийских государств и Польши о “коварных российских замыслах”. НАТО также не заинтересована в усилении конфронтации с Россией. В НАТО лишь рассматривали сценарий о возможном нападении России на Прибалтийские государства и дальнейшую их оккупацию.

О таком сценарии РЭНД Корпорейшн сообщил в своём аналитическом материале под названием “Усиливая сдерживание на восточном фланге НАТО” в апреле 2017 г. В нём отмечается: “Не более чем за 60 часов российские войска смогут достичь окраин столиц Эстонии и/или Латвии - Таллина и Риги. Такое быстрое поражение оставило бы НАТО с ограниченной возможностью для выбора, причем все варианты были бы плохими: кровопролитное контрнаступление для освобождения Прибалтики с риском эскалации; сама эскалация, которой альянс угрожал в годы холодной войны для предотвращения поражения; или признание временного поражения с неопределенными, но предсказуемо катастрофическими последствиями для альянса и для народов Прибалтики” [Shlapak, Johnson, 2017: 1]. Любопытно, что в НАТО такой сценарий оценивают, как старомодный, что можно перевести с дипломатического языка как некорректный. Знаменательно и то, что президент Эстонии К. Кальюлайд сама опровергает возможность такого сценария. В частности, она заявила: “Эстония – член НАТО, поэтому у нас нет опасений насчет нашей тер-

риториальной целостности и безопасности. Потому что политика НАТО по сдерживанию работает на 100%” [Дудина, 2019].

Украина остаётся ключевой темой и основным раздражителем в отношениях НАТО и России. В НАТО считают, что динамики по этому вопросу нет. Страны – члены НАТО занимают жёсткую и единую позицию, полагая, что путь к улучшению взаимных отношений лежит через Украину. Создание миссии ООН по наблюдению в Донбассе – возможный способ улучшения обстановки.

Другая крайне острая тема – это судьба договора ДРСМД. Эту проблему следует рассматривать в общем контексте ядерной тематики, которая приобретает особенно острое звучание после недавнего выхода “Обзора политики в области противоракетной обороны” США. В этом документе стоит обратить внимание на следующие оценки. “Россия считает США и Организацию Североатлантического договора (НАТО) главной угрозой своим настоящим геополитическим амбициям и на регулярной основе проводит учения с имитацией ядерных ударов по территории США. Российская стратегия и доктрина подчёркивает принудительное и возможное применение ядерного оружия...” [Missile, 2019: II]. Далее в Обзоре утверждается, что “Москва принимает на вооружение все более современные и разнообразные наступательные ракетные системы, способные нести ядерное оружие, включая ракеты с беспрецедентными характеристиками высоты, скорости движения и дальности. Эти ракетные системы являются необходимым условием принудительной стратегии по эскалации России и представляют собой ядерную угрозу союзникам и партнёрам США” [Missile, 2019: IV]. Такого рода пассажи требуют пояснения. Возможности применения Россией ядерного оружия четко определены в Военной доктрине РФ: “Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) её союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства”¹. Так что со стороны России применение носит оборонительный характер. Что касается возможности эскалации, то здесь речь идёт о приписываемой России и весьма известной в западных странах концепции “эскалации ради деэскалации”.

В новейшем “Обзоре ядерной политики США” подчёркивается: “уверенность России в том, что, использовав первыми ядерное оружие, в том числе оружие малой мощности, можно получить преимущество, отчасти основана на представлении Москвы о том, что обладание бóльшим количеством и разнообразием нестратегических ядерных средств обеспечивает превосходство в кризисной ситуации или в условиях более ограниченного конфликта. Недавние заявления России относительно этой формирующейся доктрины применения ядерного оружия можно расценить как снижение Москвой “ядерного порога”, переступив который, можно первыми применить ядерное оружие. О том, что Россия имеет именно такое представление о преимуществах этих систем, свидетельствуют многочисленные исследования и заявления на этот счёт. Заставить Россию отказаться от таких иллюзий – стратегическая задача первостепенной важности”². В этом контексте и следует рассматривать

¹ Военная доктрина Российской Федерации (2014).

² Обзор ядерной политики США. Министерство обороны США (2018).

концепцию “эскалации ради деэскалации”. При этом нужно иметь в виду, что никто не может гарантировать, что применение ядерного оружия будет полностью управляемым процессом, а использование тактического ядерного оружия не перерастет в применение стратегического ядерного оружия. Известное правило со времён холодной войны – “стреляешь первым – умираешь вторым” остаётся в силе. Исходя из этого, ядерное оружие не может рассматриваться в качестве инструмента для деэскалации, а по-прежнему остаётся крайней мерой.

США и их союзники по НАТО обвинили Россию в том, что производство и размещение ракет 9М729 нарушает Договор РСМД от 1987 г., запрещающий подписантам разрабатывать, производить и размещать ракеты, дальность которых находится в диапазоне от 500 до 5500 км. США заявили, что выйдут из этого договора. Российская же сторона настаивает, что характеристики указанной ракеты полностью вписываются в положения договора и не нарушают его. Некоторые официальные лица заявляют, что Россия уже десять лет нарушает договор. Однако возникает вопрос к США: почему их правительство только сейчас начало говорить об этом? Как подчеркнул министр иностранных дел России С.В. Лавров: “Не добавляли оптимизма и односторонние действия Вашингтона, направленные на слом важнейших международно-правовых инструментов обеспечения стратегической стабильности, что подтвердилось весьма наглядно вчера, в ходе консультаций, состоявшихся в Женеве между представителями РФ и США по проблемам, которые возникли в связи с Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Все это, безусловно, ведёт к углублению дефицита взаимного доверия, милитаризации внешнеполитического мышления” [Выступление... С.В. Лаврова, 2019].

Важная тема, вытекающая из выхода США из Договора по РСМД, заключается в том, каков будущий сценарий развития событий в ракетной области в Европе. Отсутствие договора, регулирующего эту сферу безопасности, создает повышенную неопределённость. Появятся ли ранее запрещённые ракеты? Если да, то будут ли они фактором сдерживания или дадут толчок гонке вооружений в Европе? Йенс Столтенберг убеждал: организация “не намерена размещать ракеты наземного базирования в Европе”, поскольку “НАТО не хочет новой гонки вооружений”. Отвечая на вопрос “Коммерсанта” о том, собираются ли члены НАТО сдерживать Польшу и Румынию, которые допускают возможность размещения ракет на своей территории, генсек альянса заверил, что “любые решения на этот счёт будут приниматься координировано”, и “это будет решением НАТО, а не отдельных стран” [Мареева, 2019]. Если эта линия будет выдерживаться НАТО, то есть надежда, что стремление таких стран, как Польша и Румыния, разместить на своей территории ракеты среднего радиуса действия не приведет к более острому кризису в отношениях между НАТО и Россией.

К сожалению, в решениях и действиях НАТО недостаточно транспарентности. Не добавляет оптимизма и нежелание руководства альянса идти на открытый диалог и объяснение своей позиции. Как отмечает корреспондент “Коммерсанта”, “дважды – на общей пресс-конференции и на брифинге для российских журналистов – без ответа остался вопрос “Б” о том, почему, если договор не нарушается американской стороной, США не могут продемонстрировать России пусковые установки Mk 41” [Мареева, 2019]. Нежелание продемонстрировать ТГХ (тактико-

технические характеристики) этой ракеты ставит под сомнение заявления США и НАТО о ненаправленности ракеты на цели на российской территории.

По мнению заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова, стремление США выйти из договора объясняется тем, что он “создает проблемы для утверждения линии на тотальное доминирование США и господство в военной сфере”¹. В развитие этой оценки С.А. Рябков добавил, что “после контакта в Женеве мы видим четкое стремление Вашингтона довести до конца, до логического завершения заявленную линию на слом договора”. Он также отметил, что “ответственность за это целиком и полностью ложится на американскую сторону” [Марганова, 2019]. В контексте стремления к глобальному доминированию и следует рассматривать ядерную стратегию США. Ее полностью поддерживают союзники по НАТО. В частности, в “Обзоре ядерной политики США” отмечается: “Первоочередная задача ядерной политики и стратегии США заключается в том, чтобы удерживать потенциальных противников от нанесения ядерного удара в любом масштабе. Однако предотвращение ядерного удара не является единственным предназначением ядерного оружия. Учитывая многообразие угроз и в значительной степени непредсказуемый характер этих угроз в настоящее время и в будущем, ядерные силы США выполняют следующие важнейшие функции, предусмотренные стратегией национальной безопасности Соединённых Штатов:

- предотвращение нападения с применением и без применения ядерного оружия;

- гарантия безопасности союзников и партнёров;

- достижение целей государственной политики США в случае невозможности сдерживания;

- способность реагировать на непредвиденные ситуации в будущем.

Эти функции взаимосвязаны и дополняют друг друга, и эффективность ядерных сил США должна оцениваться относительно каждой из этих функций и стратегии, призванной обеспечить их выполнение” [Мареева, 2018].

Четвёртая функция – способность реагировать на непредвиденные ситуации в будущем – объясняет, почему США не нужен ДРСМД. Кроме глобального измерения, у договора есть ещё и региональное. Он ограничивает возможности США в реагировании на те вызовы, которые возникают сейчас и проецируются в будущее. Вероятно, руководство США полагает, что ДРСМД связывает руки США перед лицом растущего ракетного потенциала КНР в АТР.

Отказ от ДРСМД имеет характер цепной реакции, о чём заявил генерал В.В. Герасимов: “Можно с большой вероятностью прогнозировать, что аналогичная участь уготована и Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). Развал этого соглашения приведёт к утрате единственного контрольного механизма в сфере стратегических вооружений – инспекционной деятельности на объектах России и США. Отказ от допуска инспекторов на объекты приведёт к тому, что в оценках потенциала противостоящих средств мы будем обязаны исходить

¹ Человечеству угрожает полный хаос в сфере ядерного оружия. Коммерсант, 21.10.2018. <https://www.kommersant.ru/doc/3777744> (дата обращения: 03.06.2019).

из их максимальных возможностей, а не реального состояния, что можно проверить в ходе инспекций”¹.

Отношения между Россией и НАТО носили непростой характер и в 1990-е годы. Однако удавалось сохранить консенсус. В те годы государственный секретарь США У. Кристофер заметил, что российско-американские отношения “...позволяют нам работать над нашими разногласиями, даже острыми, чтобы справиться с ними, не угрожая взорвать мир. У нас созданы комплексные, многогранные и широкие отношения. И важно, чтобы они не явились заложником одной единственной проблемы или сведены к одному вопросу” [US Department, 1995: 257]. Такую же характеристику можно было тогда применить и к отношениям Россия-НАТО. К сожалению, наше сотрудничество было разрушено НАТО из-за того, что в Альянсе после вхождения Крыма в состав России и конфликта на Донбассе стали смотреть на наши отношения главным образом через призму Украины.

Выводы

Одним из существенных негативных результатов последних решений и действий НАТО во главе с США стала утрата того хрупкого доверия, которое было установлено между Россией и Альянсом в ходе реализации совместных проектов. Поэтому задача постепенного восстановления доверия является весьма важной, но её можно решить только путем снижения накала риторики и принятия мер по снижению рисков и возможного просчёта или ошибки сторон. Необходимо уменьшить количество и размах учений вблизи границ. Сценарий учений не должен носить наступательный характер и отрабатывать применение ядерного оружия. Также важно не наращивать военное присутствие, как указано в положениях Основополагающего Акта Россия – НАТО, подписанного в 1997 г. Необходимо восстановить полноценную работу Совета Россия – НАТО, в рамках которого нужно наладить диалог между сторонами. Кроме того, было бы полезным не только продолжить работу совместной группы экспертов из России и стран-членов НАТО для обсуждения существующих проблем и предлагать оценки и рекомендации тем, кто в России и в НАТО принимает решения в области безопасности², но и расширить круг таких консультаций в рамках публичной дипломатии. Нельзя снизить накал конфронтации, не согласившись хотя бы на ограниченное совместное сотрудничество, начав с борьбы с терроризмом и нераспространением ОМУ. Обязательным условием остаётся сохранение договорной базы в области контроля над вооружениями, что позволит сделать наши отношения более стабильными, транспарентными и предсказуемыми.

¹ Выступление первого заместителя Министра обороны РФ, начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии В.В. Герасимова на конференции MCIS-2019, 24 апреля 2019г. <http://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=12227590@cmsArticle> (дата обращения: 03.06.2019).

² Towards a More Stable NATO — Russia Relationship, February 7, 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/en/activity/publications/towards-a-more-stable-nato-russia-relationship/> (дата посещения: 01.06.2020).

Список литературы

Андерсон Мэттью. (2016) Политика ядерного сдерживания НАТО: Варшавский саммит и после него. *Connections*, том 15, №4, осень 2016.

Дудина Г. (2019) У нас нет опасений насчет нашей территориальной целостности и безопасности. *Коммерсант*, 19.04. 2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3947552> (дата обращения: 03.06.2019).

Марганова Д. (2019) Позиция США застыла в своей бескомпромиссности и безапелляционности требований к России. *Коммерсант*, 15.07. 2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3854728> (дата обращения: 03.06.2019).

Мареева Е. (2019) Адаптироваться в мире, где будет больше российских ракет. Генсек НАТО Йенс Столтенберг поставил задачу перед альянсом. *Коммерсант*, 12.07.2019. https://www.kommersant.ru/doc/3881966?from=doc_vrez (дата обращения: 03.06.2019).

Россия и современный мир, Канон+, Москва, Россия, 2016.

References

Anderson Mett'yu. (2016) Politika yadernogo sderzhivaniya NATO: Varshavskij sammit i posle nego. *Connections*, том 15, №4, osen' 2016.

Dudina G. U nas net opasenij naschet nashej territorial'noj celostnosti i bezopasnosti. *Kommersant*, 19 aprelya, 2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3947552> (accessed 3 June 2019).

Hearings Before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate. (1995) US Government Printing Office, Washington D.C.

Large Majorities in Both Parties Say NATO Is Good for the U.S. April 2, 2019. <https://www.people-press.org/2019/04/02/large-majorities-in-both-parties-say-nato-is-good-for-the-u-s/> (accessed 3 June 2019).

Mann T. (1992) Chaos Theory and Strategic Thought. Parameters, Autumn.

Mareeva E. (2019) Adaptirovat'sya v mire, gde budet bol'she rossijskih raket. Gensek NATO Jens Stoltenberg postavil zadachu pered al'yansom. *Kommersant*, 12.02. 2019. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3881966?from=doc_vrez (accessed 3 June 2019).

Marganova D. (2019) Poziciya SSHA zastyla v svoej beskompromissnosti i bezappelyacionnosti trebovanij k Rossii. *Kommersant*, 15.01.2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3854728> (accessed 3 June 2019).

Missile Defense Review, Department of Defense, Washington DC, 2019.

National Intelligence Strategy of the United States of America, 2019.

Rossiya i sovremennyy mir. Kanon+, Moscow, Rrussia, (2016).

Shlapak David and Johnson Michael Reinforcing Deterrence on NATO' Eastern Flank, Rand Corporation. 2017. P. 1. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1200/RR1253/RAND_RR1253.pdf (accessed 3 June 2019).

US Department of State Dispatch. Vol. 6, N14, April 3, 1995.

Modernization of the NATO Strategy and Russia

Received 10.02.2020

Author: Ivanov O., the Vice-Rector of the Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs. **Address:** 53/2 Ostozhenka Str., Moscow, Russia, 119021. **E-mail:** oleg.ivanov@dipacademy.ru

Abstract. NATO remains the key implementation tool of the US political and military strategy in Europe. The further evolution of the Alliance should be considered in the framework of the concept of three D (Deterrence-Defense-Dialogue) through the forward presence of the alliance force at the Russian borders. NATO-EU cooperation occupies a special place and keeps developing in 74 fields. In relation to Ukraine NATO launched CAP (comprehensive assistance package) bolstering the Ukrainian desire to join the Alliance. The US decision to abandon the INF Treaty will transform the security in Europe for the worse. The US ambition to maintain a global dominance has a regional dimension in Europe through abandoning INF. The topical objective in Russia-NATO relations is to restore the confidence, which can be achieved by taking risk-reduction measures and preserving a limited cooperation in such fields as fighting terrorism and non-proliferation of WMD. The maintenance of the arms control treaties is an indispensable condition that will make our relations stable, transparent and predictable.

Key words: Russia, NATO, USA, INF, deterrence, Ukraine, defense, dialogue, nuclear weapon.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020117127>